

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ДОГОВОРА

The article explores constitutional and legal foundation for an agreement restraint of liberty.

Конституция РФ провозглашает, что в Российской Федерации гарантируются поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности. Наряду с этим, гарантируется свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств по территории России. Ст. 34 Конституции РФ устанавливает право каждого гражданина на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Несмотря на то, что принцип свободы договора не нашел непосредственного закрепления в Конституции РФ, однако конституционно-правовая природа свободы договора выводится Конституционным Судом РФ из смысла конституционных норм, определяющих меру свободы человека в экономической сфере (ст. 8, 34, 35 Конституции РФ).

В Постановлении Конституционного Суда от 06.06.2000 г. № 9-П указано, что реализация имущественных прав осуществляется на основе общеправовых принципов неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающих равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела.

Указанные принципы и нормы составляют своего рода конституционно-правовую систему координат, в которой и должны находиться все нормативные правовые акты, регулирующие экономические отношения, образуя ядро всей правовой инфраструктуры рыночной экономики. Соответственно игнорирование, несоблюдение этих норм и принципов, а также отсутствие должной эффективной судебной защиты прав и свобод человека и гражданина означают только одно – невозможность существования современной рыночной экономики¹.

Содержащиеся в Конституции РФ положения получили необходимое подтверждение и развитие в ст. 1 ГК РФ, установившей среди основных начал гражданского права такие как свобода договора и необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав.

Однако закрепление указанных принципов на самом высоком уровне не означает их безграничность. Сбалансированное и разумное соотношение гарантированной Конституцией РФ свободы экономической деятельности и норм, регулирующих ограничения договорной свободы участников экономических отношений, должно привести к цивилизованному развитию указанных отношений, которые на настоящий момент являются целью, но не результатом.

Свобода вообще и свобода договора в частности не может быть абсолютной, поскольку человек, живя в обществе, должен соблюдать правила этого общества, в соответствии с которыми свобода одного не должна нарушать свободы другого. Отсутствие ограничений в экономических отношениях и в договорном праве неизбежно привело бы к злоупотреблениям правами, к произволу в экономике, а в конечном итоге – к подрыву государственности. Поэтому закон устанавливает пределы свободного волеизъявления участников гражданского оборота, желающих вступить друг с другом в договорные отношения.

На сегодняшний день одним из основных вопросов частного права является определение оптимального соотношения между свободой усмотрения сторон в договорных отношениях и императивными нормами, составляющими элемент публичного экономического порядка. Проблема соотношения закона и договора является одним из аспектов государственного вмешательства в рыночную экономику. В силу этого пределы законодательного регулирования договорных отношений посредством императивных норм приобретают конституционно-правовое значениеⁱⁱ.

В контексте законодательного регулирования экономических отношений и договорного права свобода договора, будучи субъективным правом, предполагает возможность делать все, что не наносит вред другой стороне в договоре, основам правопорядка и нравственности, а также публичным интересам в целом. Иными словами, свобода экономической деятельности и свобода договора – это свобода его обладателя, ограниченная законом, устанавливающим определенные пределы для ее осуществления.

Основное, определяющее положение, закрепляющее возможность ограничения прав граждан в целом, установлено в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Формулировка ч. 3 ст. 55 Конституции РФ дает основание говорить об определенной иерархии конституционно охраняемых ценностей, которыми должен руководствоваться законодатель при решении вопроса о допустимых основаниях правомерного ограничения прав. Среди указанных ценностей условно можно выделить три группы: 1) цели защиты основ конституционного строя; 2) защита нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц; 3) обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Следует отметить, что список оснований для ограничения прав граждан является исчерпывающим, а соответственно не может быть расширен. На данное обстоятельство обратил внимание Конституционный Суд РФ, указав в постановлении от 20.12.95 № 17-П, что ограничения прав допустимы в строго определенных статьей 55 (ч. 3) Конституции РФ целях, не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией РФ и законами Российской Федерацииⁱⁱⁱ.

В другом постановлении Конституционный Суд РФ указал, что свобода договора признана одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина, отметив при этом, что конституционная свобода договора не является абсолютной, не должна приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод и может быть ограничена федеральным законом, однако лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц^{iv}.

Указанная выше иерархия ценностей не случайна. Так, защита основ конституционного строя занимает приоритетное место, поскольку предполагает комплексную охрану интересов личности, общества и государства, данные основы содержат в себе исходные принципы конституционного регулирования взаимоотношений между человеком, обществом и государством. При защите нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан приоритет отдается балансу интересов отдельных личностей и общественной безопасности в целом. Обеспечение обороны страны и безопасности государства ставит целью общие интересы всего народа, объединенного в единое государство.

При этом необходимо понимать, что указанные ограничения не могут выходить за рамки пределов осуществления прав и свобод, которые очерчены в Конституции РФ, а могут лишь конкретизировать закрепленные Конституцией РФ гарантии. В силу этого ч.3 ст. 55 Конституции РФ следует рассматривать как дополнительный барьер против произвольного вторжения федерального закона в компетенцию конституционного законодателя. Данная норма, конкретизирующая конституционные пределы осуществления прав и свобод, означает, что основные права могут быть ограничены федеральным законом (сфера действия которого уже очерчена конституционными пределами осуществления прав) только в указанных целях и только соразмерно этим целям^v.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 Конституции РФ в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. В данном случае имеется в виду уже не обычный правовой режим, а режим чрезвычайного положения, и ограничения при этом вводятся на строго определенный срок и только федеральным конституционным законом. При этом определенный перечень прав и свобод при данных обстоятельствах не подлежит ограничению. К таким правам отнесены право на жизнь, на достоинство личности, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, свободу совести, вероисповедания, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на жилище и ряд прав, перечень которых исчерпывающе приведен в ч.3 ст. 59 Конституции РФ.

Перечисленные нормы Конституции РФ предоставляют только лишь возможность законодательного введения ограничений прав и свобод граждан, однако в Конституции РФ имеются и вполне определенные ограничения, налагаемые на участников экономических, а соответственно и договорных отношений.

Основным, применимым к любому праву основанием для определения пределов его осуществления, как уже было сказано, является принцип формального равенства, выражающий сущность права как особого социального явления. Равенство субъектов прав и свобод человека и гражданина прямо или косвенно продекларировано в целом ряде статей Конституции РФ.

Одновременно с провозглашенной Конституцией РФ свободой экономической деятельности в ч. 3 ст. 17 законодатель обозначает пределы осуществления гражданских прав, в частности свободы договора.

В соответствии с указанной статьей осуществление гражданских прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. При этом Конституционным Судом РФ определено, что исходя из конституционной свободы договора, законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон. Это означает, что одной только констатации факта юридического равенства сторон недостаточно, законодатель должен предоставить конкретные гарантии осуществления прав участников договорных отношений, в частности предоставить определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне с тем, чтобы не допустить недобросовестной конкуренции.

Соответственно гражданин может осуществлять свои права в тех пределах, в которых не нарушаются аналогичные права других лиц. Таким образом, в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, по сути, сформулирован принцип формально-юридического равенства, означающий отсутствие у любого индивида каких-либо привилегий перед другими людьми в сфере права. Этот принцип и задает пределы правовой регуляции, т.е. пределы осуществления основных прав и свобод^{vi}.

Другими конституционными основаниями для законодательного ограничения прав и свобод являются закрепленные в Конституции гарантии против злоупотребления правами и свободами со стороны

их носителей. Такие гарантии содержатся в целом ряде статей Конституции РФ. Так, в ч. 2 ст. 34 сказано, что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Ч. 2 ст. 36 устанавливает, что владение, пользование и распоряжение природными ресурсами осуществляется свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде.

В некоторых нормах Конституции РФ в качестве дополнительных гарантий против злоупотребления со стороны носителей конституционных прав и свобод выступают указания на то, что действовать можно только законным способом. Указанная гарантия содержится в ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, устанавливающей, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности.

Одновременно Конституционный суд отмечает, что ограничения свободы договора в гражданско-правовом обороте должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно значимым целям защиты соответствующих прав и законных интересов и основываться на законе, что предполагает необходимость обеспечения справедливого баланса между общественными интересами и правами частных лиц в договорных отношениях. Ограничение свободы договора как одного из общих начал гражданского законодательства в конечном счете является и ограничением конституционных прав и свобод, прежде всего свободы экономической деятельности^{vii}.

Указанные нормы Конституции РФ демонстрируют, что понятия свободы вообще и свободы договора в частности достаточно условны. Свобода предпринимательства (а соответственно и свобода договора) является гораздо более ограниченной в своих проявлениях, чем любая иная свобода: действительно, в экономической области законодатель может осуществлять «вмешательство со стороны государственной власти, которое он посчитает необходимым в общих или национальных интересах»^{viii}

ⁱ Гаджиев Г.А. Рыночная экономика в решениях Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. – 2001. – № 10.

ⁱⁱ Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики. – М.: «Юристъ», 2002. – С. 191.

ⁱⁱⁱ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.95 № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А.Смирнова».

^{iv} Постановление Конституционного суда РФ № 4-П от 23.02.99 «По делу о проверке конституционности положения части второй ст. 29 Федерального закона от 03.02.96 «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю.Веселяшкина и Н.П. Лазаренко».

^v Лапаева В.В. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: подходы к выработке правовой позиции // Законодательство и экономика. – 2005. – № 6.

^{vi} Лапаева В.В. Конституция РФ об основаниях и пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина // Законодательство и экономика. – 2005. – № 1.

^{vii} Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика».

^{viii} Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. – М., 1993. – С. 113.